

Ольга ХРАБРЫХ

Александр ДУГИН:

■ Настало время определиться, на какой мы стороне.

ЛИБО ПОБЕДА, ЛИБО НИЧЕГО

Философ обсудил положение культуры в нашей стране, а также порассуждал о новой культурной политике.

Александр Дугин затронул вопрос выбора преобладания двух культур современного общества - культуры мира, то есть обывательской, существующей сейчас, и культуры тыла. Вторую он назвал культурой победы. По его словам, этот выбор делают прямо сейчас, но в отношениях россиян и власти есть недосказанность.

- Мол, смотрите, как хороша мирная жизнь, но ведь столько людей уже погибло... Однако государство не дает последнего кивка в том, что уже нет культуры мира, а есть культура тыла. И нужно перестраивать всю нашу культуру. А почему власть колеблется? Потому что она сама зависит от этих органических интеллектуалов. Не надо ждать от власти, когда она окончательно введет здесь жесткие законы тыла и заставит деятелей культуры соблюдать эти правила.

Они и сами должны осознать, что то, чего они ждут от власти, власть ждет от них. Все происходит в нашем сознании, поэтому сейчас задача - осуществить этот исторический пакт с нашим народом, президентом, историей, идентичностью и вступить в войну, где бы мы ни находились, и превратить наше общество в тер-

риторию тыла. И у культуры военного времени есть только одна цель - победа любой ценой! Все для победы - все жертвы, все возможности, все наши усилия.

НОВОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО

По мнению Александра Дугина, сейчас россияне стоят на пороге перехода, который осуществляется в нашем сознании, и сами должны выбрать, кто мы: торгаши или герои?

Философ напомнил о концепции немецкого социолога Вернера Зомбарта, выделяющего два типа цивилизаций - торговцев и героев. Так, к первому типу относятся общества, в которых люди способны пожертвовать своей жизнью ради высшей цели. Торговцы же, напротив, предпочитают не выходить из зоны комфорта.

- Героем может быть человек, который занимается бизнесом, торговлей, но при этом он понимает, что такое война и героизм, и переходит на эту сторону. И так же торгошом может быть военный. То есть не всякий военный заведомо герой.

Никаких имен героев не прозвучало. Зато были названы другие имена - тех, кто находится по другую сторону баррикад.

КОМИССАР РУССКОЙ ИДЕИ

Философ во время дискуссии «Культура и пропаганда: новая реальность - новые люди».

Бизнес Online / ТАСС

■ Эпоха полумер закончилась, и приходится быть жесткими.

СУВЕРЕННЫЙ ПРАЙД

- Какую культурную политику должно сформировать наше правительство? - спросил режиссер Эдуард Бояков у Александра Дугина.

- На Западе она жесточайшая. Любая цивилизация имеет культурную политику, которая складывается из запретов, законов отрицания, вычитания, и это тоже часть культуры и поощрений. Когда что-то запрещается, например, ходить по улице без штанов, - это соиздательное действие. И оно создает наше представление о благопристойности, о должном, об уважении. Это формирующий запрет, табу.

Социологи и антропологи знают, что из запретов складывается содержательное ядро культуры.

- Также существует некое поощрение. Из этих двух элементов и состоит культурная политика. И такая тенденция действует везде. Если государство считает себя частью западной цивилизации, мы должны перенимать культурную политику Запада, но адаптируя ее под свои реалии. И тогда это будет суверенный прайд! А то русские идут с российским триколором

и еще, не дай бог, с запрещенным радужным флагом. Это будет словно перенос, переход от глобальной политики, где «мракобесие» запрещено, осмеяно, его будут в фильмах показывать. Вот русский человек идет с крестом, ха-ха-ха, какой мерзавец! Шел, поскользнулся и упал, зацепился за свою бороду, потому что не может ходить. Сколько таких фильмов мы пересмотрели за тридцать лет!

Так происходит трансляция западной культурной политики на наше общество.

- Но когда мы реально гово-

рим о суверенной цивилизации, нужна радикально иная культурная политика, которая должна отрицать и утверждать другое. Вопрос: а что именно мы запрещаем и поддерживаем? Поэтому министр культуры в условиях войны должен быть комиссаром русской идеи, должен быть безусловно предан нашей корневой идентичности. Этот человек может быть чеченцем, бурятом, татаринном, но он должен стать православным, присягнуть нашей русской идее и воплощать в себе жесткую линию, понимая: этому «нет», а этому «да».

ПОРА ВЫБРАТЬ, КТО МЫ - ТОРГАШИ ИЛИ ГЕРОИ

Певец Shaman во время встречи с мобилизованными из Воронежской области, которые несут службу в Херсонской области. У настоящих мужчин и кумиры соответствующие.

Сергей Мильявко / ТАСС

- Это выбор более глубокий, проходит в нашем сердце: либо ты с народом, президентом, государством, с войной, с нашей линией фронта, либо это не твоя война, и ты принадлежишь миру. Но тогда это история с Пугачевой, с Галкиным* (включен в реестр лиц, выполняющих функцию иноагента), с релокантами или с внутренними «ждунами», которые

поджидают, когда же этот кошмар закончится, чтобы вернуться к прежней жизни. Никогда! Лучше так считать. Либо нас ждет победа, а с ней и новое общество, государство, Россия, культура, либо ничего. Мы находимся в очень жесткой ситуации, где как раз культура является главным и решающим элементом этой фундаментальной проблемой.

РАЗМЫШЛЕНИЯ

ЕСТЬ ПРИЧИНА ПРЕВРАТИТЬСЯ В МУЖЧИНУ

Канье Уэст вышел и сказал: «White lifes matter», и черный рэпер мгновенно стал белым нацистом.

- А дальше его отсылают к Трампу, ведь это «мракобес» американского образца. Но как может быть черный рэпер белым расистом? Поставивший под сомнение факт того, что Канье Уэст - белый расист, сам становится таким же. Сейчас на Западе модно, когда женщины побывала мужчиной, а потом снова стала женщиной. Это некое вторичное возвращение. Но к какому же полу ее отнести? И это тоже проблема современной западной культуры. Скоро пойдут фильмы на эти темы. Что чувствует женщина, решившая стать мужчиной: у нее болит голова? Ей кажется, что пролетела муха, ее все раздражает. Эта дама впала в истерику, ее надо лечить немедленно и голосовать за демократов, потому что иначе придут страшные люди - сторонники Трампа. И ее за эту позицию начнут пытаться! Вот их повестка дня! Одно запрещают, а другое подтверждают. А нам надо иметь русский код. Код министра русской культуры.

ЦЕНЗУРА ПОДСТЕГИВАЕТ ГЕНИЕВ

Эдуард Бояков также заявил, что недостаточно запретить зло и поддержать добро.

- А добро нужно поддерживать, чтобы оно было убедительным, ярким, талантливым! Но министру русской культуры это, может быть, и необязательно. Его задача - всему русскому и традиционному сказать «да», всему русофобскому, токсичному, западному - «нет». Но деятели культуры организованы противоположным образом. На этом посту нам вообще нужен милиционер (делает акцент на букве «э»). Какой-нибудь крепкий майор! А уже дальше творческие люди увидят его над собой и скажут: «Если мы сейчас не изобразим что-нибудь активное, нам конец».

Он считает, что нужно выстроить жесточайшую систему культурного контроля.

- Никогда независимые гении не создавали таких великих произведений, как при тоталитарных режимах. И гений думает: а вот как мне это все обойти? Кто не гений, ломается, а истинно талантливые создают произведения на века. В условиях войны нужна жесточайшая цензура, а уже дальше гении проявят себя сами.